

Вдруг что-то повлияло на щит маны, который окружал меня. Искры энергии полетели влево и вправо, в то время как атака, нацеленная в мою грудь, словно шарит по щиту. Изначально нацеленный на центр груди, невидимый объект пробил мой щит чуть дальше справа.

Что-то зацепало между моими ребрами и я ощутил жжение в правой стороне груди. Я посмотрел вниз на себя и нахмурился, когда заметил красное пятно крови, распространяющееся по моей мантии.

Тогда главный материализовался передо мной: - Ты!

Он крутанул кинжал в руке, и я вздрогнул.

- Я обманул тебя! - я усмехнулся. - Но ты до сих пор не смог нанести решающего удара. Сто. - я подкинул монетку, и открыл руку, ожидая, когда она упадёт назад.

Наркус проворно схватил монетку и вытащил кинжал из моей груди. Я с выражением шока отступаю назад, и бросаю лечебное заклинание, вливая магию в рану.

Он ухмыльнулся: - Я всё думаю - что же это за чудесное заклинание? Но ты не смог поймать её, в конце концов. Хотя мне и интересно, что бы произошло?

- Вахахахахахх... - мой смех закончился безудержным кашлем кровью, и я зажал рукой рану: - Я не думаю, что ты настолько глуп, поэтому я уже думал о том, как можно попробовать ещё обойти твою защиту.

Я уже ожидал, что ты свалишь вместе с кинжалом. Поэтому я подготовил несколько идей для борьбы с кем-то, кто мог бы ускользнуть от атак. Но ты припёрся ко мне сам! Даже не смешно, что ты называешь себя великим мастером после такого...

Выражение его лица потемнело во время моего смеха, но потом он испугался, когда монета начала светиться синим светом. Он попытался бросить монету прочь, когда его рука вдруг потеряла свой цвет, но монета просто прилипла к его коже, которая начала словно разваливаться: - Что это такое! Ты сказал, что ты должен сделать сотню поворотов! Почему заклинание активировано?! - свет в его руке стал ярче его тело стало рассыпаться быстрее.

Я ухмыльнулся и постарался встать чуть прямее, что не просто с такой раной: - Разве это не

очевидно? Я соврал! Шестигранное проклятие на монете было готово, когда я рассказал тебе об условиях для заклинания. Все, что мне было нужно, чтобы ты коснулся монеты, отсюда и ложь. Если бы я бросил монету в тебя, ты смог бы использовать ваши способности и уклониться от неё как-то ещё.

Глаза Наркуса расширились и его лицо посерело. Это проклятие принудительно разрывает молекулярные связи в его теле так долго, сколько есть маны в запасе. Он мог бы остановить проклятие, принудительно опорожнив его ману, но монета была не только в качестве триггера, но и в качестве источника маны.

Очевидно, что он боролся с проклятием, которое вторглось в его тело. Задача была бы простой, если бы проклятие было применено без монеты как источника. Я посмотрел на центр маны в его сердце, который был только что захвачен и увеличиваю дистанцию с ним. Его тело рассыпается в быстром темпе, левая нога ломается и он падает.

Крик на его губах замолк, когда он упал на землю и лопнул облаком белого пепла. Я смотрел на ману вокруг, пока не стал уверен, что он мёртв, и проклятие больше не действует.

Тогда я направился обратно, чтобы забрать кинжал, ножны и монету. Чак будет серчать, если я оставлю его подарок в куче, которая осталась от врага.

Вдруг я почувствовал, что у меня закружилась голова и рана в боку заболела, несмотря на исцеляющее заклинание. Свистом призвав Духа ближе, я сел на своего кота. Кочевники уже отступили к своей армии, которая, похоже, собиралась начать бешеную атаку. Надо думать, что переговоры провалились?

Транспортёр Квинн также быстро отступал. Автомобиль имел несколько некрасивых вмятин и цвет полностью соскоблен в некоторых местах. Видимо, они таки получили несколько заклинаний.

Я добрался до моей группы, которые отступили от борьбы, но не было времени, чтобы праздновать, так как бешеная армия кочевников уже сидела на наших пятках. Так что я постарался изо всех сил вцепиться в мех Духа, пока мы, наконец, не проехали через ворота нашей крепости.

Когда моя "лошадь" остановилась, Стелла сразу рванулась ко мне и довольно бесцеремонно стащила меня с Духа: - Ты что, мать твою, делаешь? Мы должны проверить рану на яд!

Ксандер присоединился к ней. Вскоре тёплое чувство растеклось от него: - Есть манатит в ране, но он получил его не так давно. Мы в состоянии вычистить большую часть его, прежде чем он войдёт в его кровь.

- Вычистить? - я посмотрел на Ксандера, но моё зрение было размыто. Всё, что я смог разглядеть - это ложка с острыми краями в его руках. Он достал её из подсумка с различными хирургическими инструментами: - Нет. Ты не... это варварство!

- Не волнуйся. Я - Эддин, раны плоти - ничто для меня. Я могу вычистить оставшийся яд. Держи его крепче. - Ксандер жестом указал нескольким солдатам, которые не совсем были уверены в том, что делать. Затем он вздохнул: - У него нет магии прямо сейчас, так что он ничего не сможет сделать.

- Нет! Прекрати это! Нет! Я не какой-то скот. Разве нет лучшего способа? Кинжалу не понравится, не подходи ко мне с этой ложкой! - моя борьба была бесполезной, когда пятеро охранников, схватили меня. По одному на каждой конечности и один крепко прижал моё тело к земле.

Восточные Равнины

Стелла

Азир в инвалидном кресле и я вернулись в одну из башен, чтобы посмотреть на кочевников. Выражение лица его было мрачным и грудь забинтована. К счастью, мы извлекли большинство Манатита прежде, чем он смог раствориться и попасть в его кровь. Как правило, ядовитые кристаллы измельчаются в порошок и наносятся на оружие. Попад в рану, они растворяются и распространяются по телу. Жертва теряет способность использовать ману, а в случаях сильного воздействия вас парализует, или можно даже умереть.

Колёса коснулись парапета, и он попытался посмотреть вниз, выталкивая себя из кресла. Я помогаю ему увидеть эту картину. Кочевники толпятся вокруг нашей крепости, как злые муравьи. Азир повернулся к Ксандеру: - Сколько, ты сказал?

Ксандер пожал плечами: - От одного до двух месяцев, пока ты снова сможешь колдовать. Яд остаётся в течение длительного времени внутри тела. Вот почему кочевникам он так нравится.

Глаза Азира уныло глянули на кинжал в руках моей матери. Она положила его в свой карман: - Я буду защищать его, пока мы не вернёмся домой. Теперь даже ребенок сможет отнять его у тебя.

Он смотрит на постоянные магические атаки, которые попадают в барьер нашей крепости.

- Ошибка... - Азир полез в карман и достал плоский, с ладонь размером кусок карты.

Великий Шаман наклонился вперёд: - Что это?

Азир, ворча, положил карту на колени, затем он нажал на центр, и перед ним появился экран света: - Миниатюрная световая скульптура. Изначально я создал её для обычных граждан, чтобы они могли выходить в сеть Маны везде, где они захотят.

Хелен кивает: - Ах, да, маны нет. На самом деле, я хочу поговорить с тобой об этом, когда у тебя будет время. Хотя это и не актуально в нынешних условиях.

Он кивнул и продолжил манипулировать со световой скульптурой: - Как только я закончу с нашествием.

Вдруг пол под нашими ногами словно бы наклонился.

- Азир? - я ухватила его коляску, чтобы она не укатилась: - Что ты делаешь?

- То, что мы должны были сделать в самом начале!

Крепость тряхнуло ещё раз, и я увидела, что пейзаж вокруг нас движется! Взглянув через парашют, я поняла, что вся крепость правда оторвалась от земли и медленно поднимается вверх.

Хелен, держась за парашют обеими руками, крикнула: - Азир? Я думала, мы договорились не испытывать это, пока все наши войска не уйдут, оставив только костяк!

- На самом деле я думаю, что формулировка была такова: не испытывать, если нет серьёзных обстоятельств.

Но они есть! Кочевники потеряли уважение к нам! Насчёт всех этих бедных деревень на границе... Что главный сказал тебе? Неважно, что мы сделаем, когда мы превратимся во врагов без чести! - выражение его лица превратилось в оскал. - Летающая крепость! Что лучше поможет восстановить их уважение к нам? Только уничтожение их армии одним ударом! Назовите мне имена идиотов, которые рискнут подойти близко к нашей границе в течение ближайших ста лет. Да будет Свет! - он развёл руки, и небо потемнело.

Сначала ничего не произошло, но затем я заметила, что заклинания, которые влияют на наш щит, уменьшаются. Кажется, что солнце померкло и мир погрузился в странные сумерки.

Столь же странная тишина окружила нас, и послышались крики снизу. Я попыталась взглянуть через бруствер, но земля была залита ослепительным светом. Он настолько яркий, что мне приходится отвести взгляд.

Крики, кажется, сразу тысяч воинов! Но потом всё вдруг затихло.

Солнце возвратило себе былую яркость, и я вновь посмотрела через парапет, чтобы увидеть опалённый, сгоревший пейзаж под нами. Идеальный круг черного пепла на два километра вокруг крепости. Несколько войск кочевников на самом краю разрушенного пейзажа остались живы, но основная часть их орды сгинула.

Азир попытался взглянуть через бруствер на моей стороне: - Ну как? Они выжили, или пуканы бомбанули?

Я схватила его за ухо и потянула: - Это же были живые существа!

- Ай, блин... отцепись! Они первые начали! - Азир схватил мою руку, чтобы остановить меня: - Не забывай, что их культура, кажется, уважает только силу! Мы должны были позволить им нападать на наши деревни? Сжечь тех, кто нападает на нас, кажется, более приемлемо!

Я отпустила его ухо. Он прав, но КАК он был прав! Я вдруг вспомнила о солнце: - Азир, а что случилось с солнцем?

Он пожал плечами: - Крепость является гигантской магической цепью для перенаправления света. Перенаправленный свет должен был откуда-то взяться. Представь себе будто бы они стояли под гигантской линзой.

Я наклонилась, чтобы прошептать ему на ухо: - Но угасание солнца напомнило мне твою историю о твоём... старом мире...

Он моргнул и улыбнулся: - Не волнуйся. Это не причина.

<http://tl.rulate.ru/book/515/43810>